

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ АБОРТОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БУРЯТСКОЙ АССР)¹

THE SOVIET STATE POLICY IN RELETION TO ABORTION IN THE SECOND HALF OF THE 1940-S (ON MATERIALS OF THE BURYAT ASSR)

Papina Olga

Summary. The article is devoted to the policy of the Soviet state in relation to abortion in the second half of 1940s on the materials of the Buryat ASSR. The main directions of work on combating abortion are considered: prohibitions on termination of pregnancy without medical indicators, prosecution of those who violated the law on prohibition of abortion, propaganda. The measures taken by the country's leadership to combat abortion are analyzed. The article shows the difficulties faced by local authorities when implementing of instructions from the center, provides statistics on abortion.

Keywords: abortion, maternity, birth rate, preventive work, social and legal assistance.

Папина Ольга Витальевна

К.и.н., доцент, Хакасский технический институт — филиал Сибирского федерального университета (г. Абакан) rrr385@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена политике советского государства в отношении аборт в во второй половине 1940-х годов на материалах Бурятской АССР. Рассмотрены основные направления работы по борьбе с абортами: запреты на прерывание беременности без медицинских показателей, судебное преследование, нарушивших закон о запрете аборта, пропаганда. Проанализированы меры, предпринимаемые руководством страны для борьбы с искусственным прерыванием беременности. Показаны трудности, с которыми сталкивалась местная власть при реализации указаний из центра, приводится статистика аборт.

Ключевые слова: аборт, материнство, рождаемость, профилактическая работа, социально-правовая помощь

Аборт (лат. abortus — выкидыш) — прерывание жизни зачатого, но еще не родившегося ребенка, вследствие которого наступает прерывание беременности, и удаление ее из матки до того, как ребенок сможет жить самостоятельно. Под криминальным абортм подразумевается самостоятельное прерывание беременности женщиной или по ее согласию человеком без соответствующего медицинского образования, как правило, вне лечебных учреждений. Также аборт считается криминальным при его проведении акушером — гинекологом вне специализированного учреждения или без медицинских показаний после 12 недель[2].

В отличие от западноевропейских стран, где право женщины самостоятельно решать вопрос материнства было легализовано только во второй половине двадцатого века, да и то не повсеместно, правительство большевиков первое в мире сделало законным и доступным право женщин на искусственное прерывание беременности, считая репрессивные меры в этой области безрезультатными. Постановление Народного комиссариата

юстиции и Народного комиссариата здравоохранения от 18 ноября 1920 г. гласило: «допускается бесплатное производство операции по искусственному прерыванию беременности в обстановке советских больниц, где обеспечивается ее максимальная безвредность» [7]. Данное постановление привело к тому, что число прерываний беременности стало стремительно расти, а аборт стал основным фактором регулирования рождаемости в нашей стране. Постановление предполагало проведение операций по прерыванию беременности только в медицинских учреждениях и только под контролем врача акушера-гинеколога, однако медицинская инфраструктура страны, особенно ее отдаленных регионов, не была готова к реализации данного законопроекта. В начале 1920-х гг. женское население Бурятии было практически лишено квалифицированной медицинской помощи[1, с. 14].

Политика советского правительства в конце 1920-х и 1930-е гг. (раскулачивание, голод 1932–1933 гг., индустриализация, репрессии 1937–1938 гг.) привела к сни-

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Министерства образования и науки Республики Хакасия № 16–08/НС

жению численности населения страны. Для решения данной проблемы руководство страны, вводило ограничения как медицинского характера, ужесточив требования к деятельности абортных комиссий, так и морального, осуществляя давление на женщину через общественные и партийные институты. В 1936 г. аборт в СССР был запрещен. Постановление ЦИК и СНК СССР гласило: «В связи с установленной вредностью абортов, запретить производство таковых как в больницах и специальных лечебных заведениях, так и на дому у врачей и на частных квартирах беременных. Производство абортов допустить исключительно в тех случаях, когда продолжение беременности представляет угрозу жизни или грозит тяжелым ущербом здоровью беременной женщины, а равно при наличии передающихся по наследству тяжелых заболеваний родителей и только в обстановке больниц и родильных домов» [6, с. 246].

Запрету аборта предшествовала широкая агитационная кампания в средствах массовой информации. Работницы, крестьянки, представители общественности на партсобраниях, страницах печати выступали с докладами о вреде аборта. В самом тексте постановления говорилось, что советское правительство пошло «навстречу многочисленным заявлениям трудящихся женщин». Материнство объявлялось гражданской обязанностью, а не частным делом советской женщины [3].

В соответствии с законом 1936 г. лица, за производство абортов вне больниц или в больнице, но с нарушением указанных условий, устанавливалось уголовное наказание врачу, производящему аборт, — от 1 года до 2 лет тюремного заключения, а за производство абортов в антисанитарной обстановке или лицами, не имеющими специального медицинского образования, установить уголовное наказание не ниже 3 лет тюремного заключения. За понуждение женщины к производству аборта установить уголовное наказание — тюремное заключение до 2 лет. В отношении беременных женщин, производящих аборт в нарушение указанного запрещения, установить уголовное наказание, общественное порицание, а при повторном нарушении закона о запрещении абортов — штраф до 300 рублей. Работники медицинских учреждений обязаны были докладывать в прокуратуру обо всех ставших им известным случаях криминального аборта [6, с. 247–248].

Политика правительства в области брачно-семейных отношений в 1920-е гг. привели к разрушению традиционной семьи, падению нравов. В таких условиях женщины были менее защищены, а в случае беременности, как правило, вся ответственность ложилась на ее плечи. Слабые знания женщин физиологии организма, недостаточное просвещение о последствиях аборта, доступность процедуры, которую проводили помимо больниц

в специально создаваемых для этого абортариях, влекли за собой серьезные последствия для фертильности.

Запрет на прерывание беременности без медицинских показаний привел к криминализации практики искусственного аборта, так как средств контрацепции было недостаточно, либо они вовсе отсутствовали. Аборты стали нелегальными и зачастую еще более опасными для здоровья женщин из-за антисанитарных условий, в которых они производились.

Демографические потери в годы Великой Отечественной войны были колоссальными. Оценки исследователей различны [5, с. 441]. Но уже во время войны правительство было озабочено тем, чтобы компенсировать потери. 8 июля 1944 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении Ордена «Материнская слава» и медали «Материнство»».

Указ ужесточал политику государства в области семейно-брачных отношений. Признавались только официально зарегистрированные браки, и только они порождали комплекс прав и обязанностей супругов. Совместное сожительство и ведение общего хозяйства, без фактической регистрации брака более не приравнивались к зарегистрированным отношениям, а супругов состоящих в фактических брачных отношениях указ обязывал зарегистрировать отношения, указав срок фактического проживания (п. 19 Указа). Правительство продолжало линию на сохранение и укрепление традиционной семьи. Кроме того, в послевоенных условиях нехватки мужчин и широкого распространения неполных семей, очень важно было восстановить понятие «нормальной» семьи, состоящей из матери, отца и детей [8].

Изменилось положение внебрачных детей. Пункты 20 и 21 указа отменяли существующее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке. Устанавливалось, что при регистрации в органах записи актов гражданского состояния, рождения ребенка от матери, не состоящей в зарегистрированном браке, ребенок записывается по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери. Можно согласиться с мнением Рабжаевой М. В., что вся ответственность за внебрачную близость ложилась на женщину и впоследствии на ее ребенка. Государство снимало ответственность за внебрачного ребенка с отцов и перекладывало ее на матерей и частично на себя, обязавшись выплачивать ежемесячные пособия на каждого

рожденного вне брака ребенка[8]. По оценке экспертов это «отбрасывало» семейное законодательство на столетие назад, так как фактически водило понятие незаконнорожденный.

Позиция правительства в отношении аборт оставалась неизменной. Пункт 31 указа обязывал органы прокуратуры, в соответствии с действующим уголовным законодательством, привлекать к ответственности виновных в незаконном производстве аборт, в понуждении женщин к производству аборт, в оскорблении и унижении женщины-матери, в злостном неплатеже алиментов на содержание детей[10]. Данный пункт продолжал линию, заложенную указом 1936 г. о частичном возложении ответственности за произведенный аборт на мужчину, но по-прежнему сохранялась проблема доказательства по факту понуждения к аборту.

6 августа 1945 г. в Москве в Народном комиссариате здравоохранения состоялось заседание по вопросу о мероприятиях по борьбе с аборт. На совещание были приглашены представители ведомств, которые в своей деятельности непосредственно сталкивались с системой подпольных аборт: акушеры-гинекологи, представители прокуратуры и наркоматов юстиции, здравоохранения, работники социально-правовой службы. Участниками заседания отмечалось, что за годы войны количество аборт по республикам снизилось, однако все еще оставалось достаточно высоким: по городам Российской Федерации в 1944 г. на 100 беременных было 46,2 аборт, а в среднем по Союзу — 30,5[11, 246].

В борьбе с абортами государство стремилось действовать не только запретительными мерами, но и поощрительными, назначая пособия и льготы многодетным матерям. Однако статистика аборт продолжала оставаться высокой. Не менее тревожной была ситуация с подпольными и криминальными абортами. Поэтому совещание созывалось с целью выработки рекомендаций по эффективной борьбе с абортами. Важным представлялся вопрос пересмотра медицинских показаний для разрешения данной операции женщинам — участницам военных действий. Однако на совещании было принято решение рассматривать каждый подобный случай на специальных абортных комиссиях индивидуально.

В качестве мер по борьбе с криминальными абортами на заседании были предложены индивидуальная работа в женской консультации, патронаж, показательные судебные процессы. При этом подверглись критике методы санитарно-просветительной работы. Предлагалось широкое привлечение видных деятелей культуры: литераторов, кинематографистов, журналистов. По мнению участников заседания, необходимо было изменить

подход к наглядной агитации: яркие плакаты, брошюры, современные выставки будут более действенны, нежели простые беседы которые уже всем приелись[11, с. 247].

На местах профилактической работе в борьбе с нелегальными абортами отводили важную роль. В нее включались такие мероприятия как разъяснительная санитарно-просветительная работа на участках и производствах, патронажная работа, выпуск санитарных бюллетеней [4, л. 5]

21 января 1947 г. во все учреждения здравоохранения республики было разослано циркулярное письмо. В соответствии с которым медицинский персонал должен был активизировать работу по борьбе с криминальными абортами. Проводились лекции и беседы на тему «Аборт и его вред». Было проведено межведомственное совещание по вопросу о внебольничных криминальных абортах. На совещании было принято решение о передаче дел всех подозреваемых на криминальные случаи с полным заключением в следственные органы. Помимо этого в городские и аймачные здравотделы были поданы сведения на людей, проводящих подпольно операции по прерыванию беременности [4, л. 10об].

Проведение широкой разъяснительной работы по профилактике аборт затрудняла достаточно остро стоявшая проблема медицинских кадров. В 1945 г. в республике было всего 13 акушер — гинекологов, со специальной подготовкой, которые выполняют работу и районных педиатров. При этом 11 из них работали в г. Улан-Удэ, в сельской местности работают только два врача с гинекологической подготовкой — в Баргузинском и Прибайкальском районах [4, л. 1об]. Острая нехватка врачей акушер — гинекологов, приводила к огромной перегрузке имеющихся кадров: «один специалист может занимать 3–5 штатных единиц» [4, л. 2]. В районах акушерско-гинекологический прием проводился в основном врачами общего профиля. В 1948 г. для 8 сельских районов было выделено по 0,5 ставки акушера-гинеколога, где с сентября начали работать молодые акушер — гинекологи[4, л. 7]. Однако в основном в аймаках должности врачей акушер — гинекологов занимали врачи-педиатры [1, с. 23]. Всего в 1948 г. в аймаках республики насчитывалась 21 женско-детских консультаций, 13 из них медицинскую помощь оказывали педиатры. Поэтому для улучшения акушерско-гинекологической помощи в районах, врачи республиканской столицы выезжали в аймаки, проводили проверки и операции[4, л.10].

Для повышения квалификации врачей акушер — гинекологов родильных домов в 1945 г. при городском родильном доме Улан-Удэ была развернута операционная для чистых операций, кист, фибром и чистых аборт.

За 1945 г. в ней проведено 101 аборт по медицинским показаниям [4, л. 3об].

Несмотря на проводимую работу, отмечался рост количества дел об абортах в 1949 г. в РСФСР на 43,8%, а число осужденных криминальный аборт в РСФСР выросло на 69,6% [9, с. 685]. Не менее тревожной была статистика на местах. На протяжении второй половины 1940-х гг. продолжался рост аборт как по медицинским показателям, так и криминальных. Так в 1944 г. было зарегистрировано 1034 аборта, из них по медицинским показаниям — 76, начавшихся вне больничных учреждений — 958; в 1945 г. зарегистрировано 1245 аборт, из них по медицинским показаниям — 177, начавшихся вне больничных учреждений — 1068 [4, л.5]. В 1947 г. зарегистрировано 1388 аборт, из них начавшихся вне лечебного учреждения — 1091. В 1948 г. — 1728 аборт, из них по медицинским показателям было разрешено прерываний беременности 300, на 3 случая больше, чем в 1947 г. [4, л. 10]. Таким образом, в 1948 г. наблюдается рост криминальных аборт на 340 случаев. При этом рост числа аборт происходил в основном за счет сельской местности [4, л. 10 об].

В соответствии с законом 1936 г, работники медицинских учреждений обязаны были докладывать в прокуратуру обо всех ставших им известным случаях криминального аборт. Так в 1945 г. зарегистрировано криминальных аборт — 135, в 1944 г. — 151. Дел передано в прокуратуру в 1944 г. 52, в 1945 г. — 98. [4, л.5] Количество дел переданных в прокуратуру было значительно меньше, чем зарегистрированных криминальных аборт, а процент дел, доведенных до суда и того меньше. С целью изменения ситуации было принято решение активизировать работу по передаче дел о криминальных аборт в следственные органы. В 1948 г. зарегистрировано 225 криминальных аборт, при этом передано дел в следственные органы — 302. Переданных дел больше, чем криминальных аборт с целью выяснения следственными органами всех обстоятельств дела [4, л. 10]. В 1950 г. в прокуратуру было передано 620 дел [4, л. 28об].

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения от 30 сентября 1949 г. за № 716 учреждения здравоохранения должны были оказывать беременным женщинам социально-правовую помощь, проводить консультации, разъяснять права беременных женщин и указывать службы и учреждения, в которые они могли обратиться. В Бурятии социально-правовая помощь беременным женщинам оказывалась недостаточная, так как штатных единиц по социально-правовой работе предусмотрена только одна в городской женской консультации. Кроме того, не проводилась должная работа по популяризации и применению противозачаточных

средств среди женщин, которым беременность противопоказана по состоянию здоровья. Да и сами противозачаточные средства отсутствовали на аптечных складах и в аптеках на местах [4, л. 2б].

Во второй половине 1940-гг. по-прежнему остро стояла проблема получения квалифицированной медицинской помощи, консультации, особенно в отдаленных районах. Помимо этого, отказ в абрте по медицинским показаниям, толкал женщину на обращение к «подпольным специалистам», либо к попыткам избавиться от беременности самостоятельно, что зачастую приводило не только к осложнениям и потере фертильности, но к летальным исходам. В 1948 г. умерло после криминального аборт 10 женщин [4, л. 10]. В 1950 г. в после криминальных аборт скончалось 15 женщин, 12 в городе и 3 в сельской местности [4, л. 28об]. В отчетах отмечалась недостаточная патронажная работа над женщинами, получившими отказ на аборт в абортных комиссиях. Ставился вопрос о необходимости «ведения» таких женщин, чтобы не допустить их обращения к абортмастерам [4, л. 10 об.]

10 мая 1950 г. состоялось заседание Коллегии Министерства Юстиции СССР «О результатах изучения судебной практики по делам о производстве аборт». На заседании отмечалось, что полной картины о существующей ситуации в стране нет, поэтому важно обобщить судебную практику по делам об аборт.

Не было единой точки зрения и в предложениях по решению вопроса. Высказывались мнения как по ужесточению наказания для женщин, решившихся на прерывание беременности без медицинских показаний, так и предусматривающие наказания для тех, кто толкнул женщину на этот поступок. Например, вызывать на партсобрание и исключать из партии [9, с. 679–682]. Помимо этого предлагалось лишать диплома врачей, совершивших криминальный аборт, широко освещать в прессе этот вопрос, проводить открытые судебные заседания. Таким образом, формируя общественное мнение вокруг данной проблемы.

Отмечалось также, что необходимо усилить контроль за выполнение норм законодательства в отношении женщин и детей. Так, по мнению одного из докладчиков не выполняется ряд постановлений, направленных на материальную поддержку матерей-одиночек [9, с. 683].

По итогам заседания было принято постановление, в соответствии с которым судам было необходимо более тщательно изучать обстоятельства, при которых был совершен аборт, при этом наказывать не только женщин, решившихся на прерывание беременности, но и лиц

причастных к производству и понуждению к аборту. По мнению участников заседания необходимо было оказать женщине правовую и социальную поддержку: обращать пристальное внимание на бытовые условия, соблюдение трудовых и имущественных прав женщин, особенно при взыскании алиментов. Освещать в прессе работы судов и органов Министерства юстиции по борьбе с абортами [9, с. 688].

Таким образом, совещание затрагивало проблему ответственного выполнения на местах уже существующих законов, направленных на защиту интересов женщин, а также предлагало шаги, направленные на формирование негативного общественного мнения вокруг производства криминальных аборт.

В послевоенный период методы борьбы с внебольничными абортами оставались неизменными. Решения, принятые на совещании показывали, что изменить ситуацию могла всесторонняя помощь государства женщине — матери как в области материальной поддержки (пособия), так частичный перенос груза ответственно-

сти с женщины на мужчину (наказание за принуждение к аборту, строгий контроль за выплатой алиментов). Формирование негативного общественного мнения в отношении аборта затруднялось, на наш взгляд, не только слабым сексуальным воспитанием, но и недостаточно развитой практикой контрацепции и острой нехватки контрацептивов в свободном доступе. В такой ситуации аборт представлялся многим женщинам единственным выходом из затруднительной ситуации.

Анализирую политику государства в отношении аборт во второй половине 1940-х гг. можно отметить сохранение запрета на проведение аборт без медицинских показаний. Запрет выполнял ряд важных задач и, прежде всего, задачу компенсировать потери населения в годы Великой Отечественной войны. В борьбе с внебольничными абортами правительство действовало как методами пропаганды, так и мерами наказания. Однако говорить об их успешности вряд ли возможно, так как статистика криминальных аборт росла, несмотря на угрозу уголовного преследования, а также последствий для жизни и здоровья женщин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батоев Д. Б., Дугаржапова Т. Д., Борголов А. В. История акушерско-гинекологической службы Республики Бурятия. Улан-Удэ, 2012. 472 с.
2. Большая медицинская энциклопедия / Гл. ред. Б. В. Петровский изд. третье [Электронный ресурс]. URL: [http://бмэ.орг/index.php\(дата обращения 4.10.2018\)](http://бмэ.орг/index.php(дата обращения 4.10.2018))
3. Вишневский А. Г., Сакевич В. И., Денисов Б. П. Запрет аборт: освежите вашу память // Демоскоп Weekly. 2016. № 707–708. [Электронный ресурс] URL: [http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php\(дата обращения 28.09.2018\)](http://demoscope.ru/weekly/2016/0707/tema01.php(дата обращения 28.09.2018))
4. Государственное автономное учреждение культуры Республики Бурятия Государственный архив Республики Бурятия (ГАУКРБ ГАРБ) Ф. 655, оп. 1, д. 302
5. Демографическая модернизация России 1900–2000 / Под ред. А. Г. Вишневского М.: Новое издательство, 2006. 601 с.
6. Постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установление государственной помощи многодетным, расширение сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усиление уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах. 27 мая 1936 г. / Здравоохранение в годы восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. 1925–1940. Сборник документов и материалов. М.: Медицина, 1973. С. 246–249
7. Постановление Народных Комиссариатов Здравоохранения и Юстиции № 471 от 18 ноября 1920 г. Об охране здоровья женщин [Электронный ресурс]. URL: [http://istmat.info/node/42778\(дата обращения 4.10.2018\)](http://istmat.info/node/42778(дата обращения 4.10.2018))
8. Рабжаева М. В. Историко-социальный анализ практик семейной политики в России XX века. // Социологические исследования. 2004. № 6. [Электронный ресурс] URL: [http://www.isras.ru/socis_2004_6.html\(дата обращения 4.10.2018\)](http://www.isras.ru/socis_2004_6.html(дата обращения 4.10.2018))
9. Советская жизнь. 1945–1953 / Составители Е. Ю. Зубкова, Л. П. Кошелева, Г. А. Кузнецова, А. И. Минюк, Л. А. Роговая. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. 720 с.
10. Указ Президиума Верховного Совета от 8 июля 1944 г. [Электронный ресурс] URL: [https://www.lawmix.ru/docs_cccp/3096\(дата обращения 1.10.2018\)](https://www.lawmix.ru/docs_cccp/3096(дата обращения 1.10.2018))
11. Шаповалова Я. А. Государственная политика в отношении аборт в послевоенный период 1945–1950 гг. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 5. с. 246–247 [Электронный ресурс] URL: [https://elibrary.ru/item.asp?id=17751912\(дата обращения 2.10.2018\)](https://elibrary.ru/item.asp?id=17751912(дата обращения 2.10.2018))

© Папина Ольга Витальевна (rrr385@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»